

Когда он увидел Кагоме, летящего к нему. Шупуру было все равно, как бы он ни был слаб, он был богом, в конце концов, и как его сознание может быть повреждено человеком? Однако, когда он увидел в руках Цзи двойные мечи Бога Огня, и слабый вихревой свет и тень, освобожденные из головного положения движущегося божественного Огня Священного Короля Доспеха Цзи, он Однако "цвет" его лица изменился. Никогда бы не подумал, что духовное культивирование человека может быть настолько мощным. Что еще более пугало, так это то, что оружие в его руке обладало воздухом Господа Бога, это, как это возможно?

"Человек, что ты делаешь?" Шупурус пил глубоким голосом.

Кагоме холодно посмотрел на него: "Зачем? Тебе вообще нужно меня об этом спрашивать? Сьюфорос, между нами не о чем говорить. Иди к черту". По его словам, мечи-близнецы вулканцев в его руках развернулись, а он безоговорочно развязал свою силу Хаоса, "молочного" white□. Красочная жемчужина хаоса медленно вылетела из положения зеркала на груди, и интенсивный аромат хаоса заполнил все тело Цзи Чана. Он прекрасно знал, что единственный способ управлять огненными мечами Бога-близнеца - это использовать хаос плюс свою собственную душу. Это был единственный способ нанести вред сознанию Ксупора.

"Подожди минутку". Ксупора резко защелкнуло.

Хаджиме холодно посмотрел на него: "Что? Ты все еще будешь тянуть время? Думаешь, я бы дал тебе такой шанс?"

"Нет, нет, я думаю, мы можем поговорить об этом." Сознание Шупура яростно мелькало, показывая напряжение, которое он испытывал в это время. Даже бог будет так же сильно бояться, когда сталкивается с жизнью или смертью.

"Обсудить"? Да, у меня только одна просьба, помочь пламени восстановиться. В таком случае, я мог бы оставить тебя в живых". Хаджиме схватил двойной меч Пламени и прочно уставился в глаза Ксупора.

Ксупора разбушевался: "Нет, это невозможно". Не говорите мне, что я не поправлюсь ради Абиссального Демона, даже если бы и поправился, у меня нет такой способности. Даже лорд Шупреос не смог этого сделать. Только два Божества имеют такую силу. Но как Господь Годкен готов сделать это для такого абиссального демона, как она?"

"Ублюдок, заткнись". Хиэй рычал: "Шупур, открой рот Абиссальному Демону и закрой рот Абиссальному Демону". Я спрашиваю тебя, с чего ты взял, что Пламя - это демон? Какое зло она сделала, чтобы повлиять на ваших богов? Или это повлияло на людей? Единственный раз, когда она что-то делала в человеческом мире, она также не давала умереть живым. Она демон? Я вижу, что по сравнению с ней, ты дьявол. После того, как родилось Пламя, оно выпрямило мир из земного ядра и сделало здесь все упорядоченно. Войны больше не было. Ничто из того, что она сделала, не навредило этому миру. По какому праву вы пришли ее отслеживать? Вы позволяете богам существовать в вашем мире, но не в нашем? Судьба пламени. Почему ты имеешь право решать? Что вы за дерьмовые боги?"

"Ты, ты ведешь себя коварно. Она не человек". Убийство Бога Ксупора было ошарашено даже на словах Джи Цзуна, не говоря уже о людях, даже боги никогда не осмелились бы быть похожими на Джи Цзуна! Говорит. Он совершает богохульство! И это было оскорблено всем божественным царством.

Два меча в руках Хима были медленно подняты, и его глаза были наполнены безумной яростью, а негодование и гнев в его сердце достигли своего апогея, когда он услышал, что

Хофор не может помочь пламени восстановиться.

"Подожди, послушай меня. Я не могу помочь ей выздороветь, но ты человек, но я могу помочь тебе. До тех пор, пока вы не уничтожите мое сознание, я приму божественную клятву, а когда я оправлюсь, я смогу дать вам эквивалент трети ее силы. . Непосредственно становясь самым близким существованием к Богу. Это самая большая степень, до которой я могу дотянуться в своей власти".

Услышав слова Ксупора, двойные мечи Хаджиме сделали небольшую паузу, и его ледяной голос, казалось, понизил даже температуру озера Ядро Земли". Ты знаешь, кто она?"

"Она абиссальный демон, о нет, абиссальный отрицатель." Столкнувшись с жизнью и смертью. Ксупрос не мог не паниковать, больше не мог поддерживать свое достоинство как божественный силовик.

Хайай кивнул: "Абиссальный Демон"? Ладно, и что с того, что она демон Бездны? Но у нее есть другая личность".

"Что это?" Шупур посмотрел на Цзи Двига в изумлении.

Хаджиме повернул голову, чтобы посмотреть на пламя, тела которого стали более иллюзорными, но два меча в его руках вытекли с несравненной силой, и вся его душа сплавилась с хаосом, направившись прямо к сознанию Ксупратуса.

В момент, когда его сознание было поглощено, Супор услышал голос Цзи Двига: "Она моя любовница, и я, человек, влюбленный в Человек демона".

Сознание Купора было действительно слишком слабым, в тот момент, когда два вулканических меча коснулись его сознания, два сверхтяжелых меча уже отделились от рук Цзи Мо и парили в воздухе в то же самое время, сознание Купора было заключено ими в тюрьму посреди двух тяжелых мечей.

"Нет, нет..." яростно кричал Ксупору, его сознание отчаянно пыталось поддержать два тяжелых меча, но сила, которая у него была в это время. На самом деле, он был слишком слаб. Без своего первоначального тела, как он, чье божественное чувство было сильно повреждено, мог бы снова сопротивляться силе двойных мечей этого Огненного Бога?

Пламенный Меч и Пламенный Меч, медленно закрывающиеся вместе с постоянной скоростью, и тело Ксупратуса медленно сжималось, когда они закрывались вместе. и деформирован. Его голос становился все слабее и слабее, и когда два меча Огненного Бога, наконец, соединились в один, он уже не мог издавать ни одного звука. Он был прочно запечатан внутри артефакта.

Два меча расплавились, красный свет загорелся, но на этот раз Огненный меч Бога не взорвался с атакующей силой. Вместо этого, он непосредственно превратился в поток света и погрузился обратно в тело Чжи Донга, сливаясь с ним как единое целое. Двойные мечи поглотили сознание божественного недоброжелателя второго сорта, что, безусловно, было великим делом для Цзи Донга, а двойные мечи Огненного Бога восстановили силу божественного артефакта. Этого можно было ожидать, но в этот момент он вообще не мог чувствовать себя взволнованным. После гнева и ярости была бесконечная печаль и страх. Он также боялся, но не смерти, как Ксупора, а того, кого он любил больше всего, на самом деле оставив его.

"Блейз". Цзи вернулся и отскочил, но теперь сознание Пламени плывет и приземляется на

геодезическую скальную платформу в центре Геодезического озера.

Цзи Мун полетел вперед, доспехи Божественного Огненного Святого Царя воссоединились с его телом, и он открыл свои объятия, чтобы обнять Блейза, но тщетно обнял его. Слезы, неконтролируемо вырываясь, паника в его сердце достигла своего пика.

"Чжи Мо, не делай этого, ладно?" Пламя улыбнулось, когда она посмотрела на Чжи Перемещение, ее голос был мягким, и она не могла слышать слабость. Но именно из-за этого сердце Чжи Двига дрогнуло ещё сильнее. "Ты можешь сказать, что любишь меня снова?"

"Я люблю тебя, я люблю тебя, я буду любить тебя всегда и во веки веков. Блэйз, я-любовь-движение было почти близко к тому, чтобы выкрикнуть эти слова. Он не мог удержать Пламя, его руки схватили его за волосы, и все его тело упало на колени рядом с Пламенем от боли.

Сознание пылающего пламени тихо упало на колени перед Джи-движением: "Джи-движение, я тоже тебя люблю". Шесть мягких слов. Вызвав Химэдзи из своего горя, он резко поднял голову, его тусклые глаза, глядя на нее, что, хотя она становится расплывчатым, все равно было так. Идеально маленький. Было время, когда он так хотел услышать, как Блэйз скажет ему эти слова! Можно сказать, что это его самое большое желание в этой жизни. Однако, в данный момент, хотя Блэйз и сказал это, она....

"Мне жаль, Кагоме". Однажды я сказала тебе, что если я когда-нибудь скажу, что люблю тебя, то это будет, когда я буду готова к своему свадебному платью. Однако, я больше не могу быть твоей невестой. Я собираюсь покинуть этот мир и пообещать мне, что если ты действительно любишь меня, то исполни мое единственное сожаление за меня. Я надеюсь, что в течение следующих десяти лет вы сможете делать мне коктейль каждый год, используя одно из знаменитых вин из знаменитой винной карты в качестве основного вина. Хорошо?"

"Нет, нет, нет, Блэйз, ты моя невеста, я никогда не позволю тебе бросить меня. Пламя..." капли слезы, оставленные на лице Чжи Динамо, постепенно изменились, уже не прозрачные, а со слабым красным "цветом", и его тело, его тело... Из-за боли он отчаянно пытался открыть руки снова и снова, чтобы удержать тело Пламени, чтобы удержать ее, но... И он ничего не мог с этим поделать.

"Кагоме, не будь таким, как ты можешь заставить меня уйти с миром?" Улыбка на лице Пламени, наконец, не может быть сохранена больше, она смотрела на Цзи Движение с увлечением, но ее глаза были все еще так мягко, только с сильным Нерешительно. "Боже, знаешь что? Я не жалею об этом. Правда, зная тебя, я не жалею об этом. Ты заставил меня почувствовать те эмоции, которые испытывают люди, и красоту любви. Я не жалею об этом. Если есть загробная жизнь, я надену свадебное платье и буду ждать, пока ты выйдешь за меня замуж".

"Нет, я не хочу загробной жизни". Чжи Дон чуть не закричал в верхней части легких, его лицо, тело было покрыто слезами крови, которые он оставил позади. Вдруг, как будто он что-то придумал, он резко встал, его тело дрожало, но глаза его стали сумасшедшими.

"Есть способ, у меня есть способ, Блэйз, подожди". Только так мы никогда не разлучимся". Под изумленным взглядом пылающего пламени, внезапно, Цзи двинулся, чтобы поднять правую руку, ослепительный белый свет загорелся в его ладони, и пылающее пламя ясно увидело, что То, что появилось на ладони Чжи Донга, действительно было его Жемчужиной Хаоса.

Без малейшего колебания, не говоря уже о намеке на колебания, его правая рука, уже посреди крика Пламени, ударила о его голову.

Вихрь души, спрятанный в его бровях, на самом деле был насильственно "встрянут" его собственной ладонью в силу силы Жемчужины Хаоса, за которым последовал его водоворот души, который был почти безумно сметался над душой Пламени, насильственно втянув ее в свое тело.

Идея Чжи Дон была проста, у Пылающего Пламени не было тела, поэтому он дал ей свое собственное тело, ее сознание и его собственное тело слились в одно. Разве не может быть так же возможно быть вместе навсегда? Ну и что с того, что тело и душа ушли? До тех пор, пока он сможет поддерживать пылающее пламя, он никогда не пожалеет об этом, даже если будет уничтожен в форме и духе.

Пламя было ошеломлено безумным действием Чжи Данга, нужно знать, что хотя сила души Чжи Данга была сильна, в конце концов, это была только человеческая душа! Сила! Как только он покидает свое собственное тело, он рассеивается сам по себе в течение короткого периода времени, никогда не перерождаясь. Для того, чтобы быть в состоянии сохранить пламя живым, Цзи двинул, что ладонь, поразив всю свою душу из своего тела без всяких оговорок! Ни следа связи его души с телом не осталось. Потому что он боялся, что его душа повлияет на вход пламени, в этот момент он был по-настоящему безумен из-за пламени. Это был единственный способ, который он мог придумать, чтобы позволить Блейзу жить с ее собственным телом. Со способностью ее сознания, всегда была надежда, пока у нее есть тело хозяина. На самом деле, Чжи Дон даже не знал, сможет ли он спасти Блейза, сделав это, но он знал, что это был единственный шанс и единственная Вероятность того, что если он этого не сделает, Блэйз точно умрет.

Вихрь души Цзи Донга не был божественным сознанием, это была просто человеческая душа, и когда он насильно использовал силу этой ладони, чтобы отрезать его собственные В тот момент, когда связь между его душой и телом была сделана, он больше не мог вернуться в свое тело с его собственными силами, и у него больше не было никакого сознания. Но несмотря на это, Блэйз всё ещё мог чувствовать, как много глубокой любви и как много нежелания и безумия заключено в этой стремительно размахивающей душой! .

Глаза Чжи Мо светились, сияя слабым розовым "цветом", да, именно розовый "цвет" принадлежал этому пламени. Была причина, по которой Цзи переехал, как он и предполагал, до тех пор, пока существовало тело хозяина, но пламя имело возможность восстанавливать его сознание. В это время его тело уже полностью контролировалось сознанием Пламени. Блэйз был слишком знаком ему, не было лучшего хозяина для Блэйза, плюс хаос, который оставил в его теле Чжи Дон! Жемчужины, она была почти на пятьдесят процентов уверена, что сможет выздороветь. И с человеческим телом, она даже не боялась, что к ее двери придет Царство Божье. Она могла бы спрятать свой аромат с человеческим телом и даже стать истинным богом в достойной манере.

Однако, Блэйз сделал бы это? Она также сошла бы с ума из-за своей смерти, и она также сошла бы с ума из-за смерти Чжи Двига. В этот момент, после того, как сознание пылающего пламени остановился, чтобы рассеяться после входа в тело Цзи Двигаться, единственное, что заполнило ее сознание было интенсивное Любовь.

"Дурак, маленький Кагоме, ты дурак". Голос пламени, из уст Химэдзи, слёзы, неуправляемо течёт.

Обе руки приподняты к груди, остальное сознание и Жемчужина Хаоса Химэдзи мгновенно слились в единое целое, и мягкий "молочно-белый" ореол, излучаемый телом Химэдзи, мгновенно сформировал ореол, который окутывал всю рассеивающуюся душу Химэдзи.

"Глупый, маленький Чжи-чан, ты забыл, я бог! Независимо от того, одобряет ли божественный мир, у меня есть сила, которая принадлежит Богу. Как я могу позволить тебе диктовать мою судьбу? Дурак, маленький дурак. Знаешь что? Я прожил миллионы лет, но единственное, что принесло мне наибольшее счастье - это десять лет, которые я провел с тобой. Прощай, любовь моя, если есть загробная жизнь, чтобы снова стать твоей женой..."

Без лишних церемоний, это 1 июня. Это новый месяц. Если мы попадем сегодня в тройку лучших ежемесячных голосов. Я верну пламя к жизни завтра, иначе завтра все меня срубят. В-третьих, это не сложно. Сделай пробежку. Попробуй. Давай сделаем это. За неожиданное воскрешение Пламени.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/958829>